

§2 НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Кара Х.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ТУРЦИИ

Аннотация. В статье анализируется институт социальной взаимопомощи – вакфы. Автор рассматривает пример турецких вакфов. Предметом статьи является история развития вакуфной системы в Турции. Объектом статьи служат турецкие вакфы. Автор подробно рассматривает виды и функции вакфов, а также уделяет внимание правовой стороне вопроса. Также автор описывает, как ступенчато эволюционировала вакуфная система с течением времени и под влиянием меняющихся политических и социально-экономических условий. Особое внимание автор уделяет видам социальной помощи, которую вакфы исторически предоставляли нуждающимся. В качестве методологии автор использует компаративистику, сравнивая развитие вакуфной системы в Османской империи и в современной Турции, а также принцип историзма, прослеживая возникновение и развитие анализируемых явлений с учетом конкретной исторической ситуации. В заключении статьи автор приходит к следующим выводам. Если в Османской империи вакфы были, прежде всего, религиозным институтом, то с распадом империи и с приходом к власти националистов во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком, начинаются процессы секуляризации вакуфной системы. С принятием в 1967 году нового законодательства деятельность вакфов переходит в коммерческое русло. С течением времени большинство вакфов утратили свой религиозный характер. На новейшем этапе истории вакфы становятся своего рода рычагами социальной мобилизации и средством реализации гражданской активности. Научная новизна исследования заключается, главным образом, в том, что тема благотворительности в мусульманских обществах является очень слабо изученной в российской историографии. Статья может быть интересна для историков, социологов, а также для специалистов, изучающих Турцию и Ближний Восток.

Ключевые слова: социальная помощь, филантропия, благотворительность, вакуфная система, вакуфное имущество, вакуфный сектор, вакфы, Турция, Османская империя, Ислам.

Abstract. *This article analyzes the institution of mutual aid – waqf. The author examines the example of the Turkish waqfs. The subject of the research is the history of development of the waqf system in Turkey, while the object is the Turkish waqfs. The author thoroughly examines the types and functions of the waqfs, and gives special attention to the legal aspect of the question. He also describes the gradual evolution of the waqf system within time and under the influence of the changing political and socioeconomic conditions. A peculiar attention is also given to the types of social aid, which the waqfs historically provide to people in need. As the methodological base the author uses the comparative method for comparing the waqf system in the Ottoman Empire and in the modern Turkey, as well as the principle of historicism for tracking the emergence and development of the analyzing phenomena with consideration of a specific historical situation. If in the Ottoman Empire, the waqfs were primarily the religious institutions, then with the collapse of the Empire and with the arrival of nationalists to power led by Mustafa Kemal Atatürk, we can observe the processes of secularization of the waqf system. With the codification of the new legislation in 1967, the activity of waqfs takes on commercial character. And within time, the majority of waqfs have lost their religious nature. On the new stage of historical development, the waqfs in its own way become the triggers of the social mobilization and the means of realization of civil activity. The scientific novelty consists in the fact that the topic of charity in the Muslim societies is very little-studied within the Russian historiography. This article can be interesting for the historians, sociologists, as well as specialists majoring Turkey and Near East.*

Key words: *Turkey, social aid, philanthropy, charity, waqf system, waqf property, waqf sector, waqfs, Ottoman Empire, Islam.*

Часть 1. История создания и классификация вакфов

В законодательстве мусульманских государств (фикхе) термин «вакф» обозначает неотчуждаемое имущество, которое добровольно было передано на религиозные или благотворительные цели общине, организации или отдельному человеку [1, с. 12]. В Исламе понятие вакфа используется для обозначения владения определенной собственностью и сохранения ее с целью благотворительности или иной общественной пользы. Цель использования вакфа четко оговаривается при его создании в специальном вакуфном договоре. В вакуфном договоре три стороны: учредитель (вакиф), управляющий (мутаваали) и бенефициарий (маукуф 'алайхи). Исторически мутаваали был ключевой фигурой в вакуфном договоре. От эффективности управленческой деятельности мутаваали напрямую зависела судьба и состояние вакфа. Ввакуфном договоре обычно определялся размер жалования управляющего. Как правило, сумма составляла 10% от общего дохода, получаемого с вакуфного имущества. В редких случаях в договоре указывалась

фиксированная сумма. В обязанности мутаваали входило управление вакуфным имуществом в интересах бенефициариев. Последние назначались учредителем вакфа (вакифом). Чаще всего бенефициариями (выгодоприобретателями), согласно вакуфному договору, являлись мечети. Также бенефициариями могли выступать образовательные учреждения, больницы, усыпальницы, бесплатные столовые или же бедные и нуждающиеся люди [2, с. 108].

Учредитель вправе передать в вакф только то имущество, собственником которого сам является. Исключением служат так называемые «неправильные вакфы» или «вакфы султана». В этом случае учредителем вакфа выступал султан, который превращал в вакф земли, принадлежавшие казне [2, с. 107].

Имущество, которое перешло в вакф, утрачивает свойства собственности: вакуфное имущество нельзя ни продать, ни подарить, ни наследовать. Здесь и раскрывается суть термина «вакф», которое переводится с арабского как «остановка» или «задержка». Имущество, переданное в вакф, с одной стороны, перестает быть собственностью учредителя вакфа. С

другой стороны, оно и не становится собственностью тех, в пользу кого это имущество было передано.

Вакф является не только религиозным или правовым институтом, Помимо всего прочего, вакуфное имущество играет роль важной социально-экономической категории.

Независимо от толкований различных мусульманских правоведов, вакф должен отвечать следующим нескольким критериям:

1. Вакф – это бессрочное, безотзывное и неотчуждаемое имущество. Учредитель вакфа не может отменить своего решения о его создании;
2. Предмет вакфа должен реально существовать: нематериальные вещи не могут стать вакуфным имуществом;
3. Вакф должен приносить либо пользу, либо доход. Но в то же время, он не может быть расходуемым. Иными словами, в вакуфное имущество недопустимо переводить еду, напитки или одежду;
4. Вакуфное имущество может быть как движимым, так и недвижимым;
5. Вакф недопустимо использовать на непозволительные с точки зрения мусульманской этики цели;
6. Имущество может быть объявлено вакфом как в письменной, так и в устной форме;
7. Запрещается создавать вакф в пользу состоятельных людей, так как он призван служить на благотворительные нужды [2, с. 107].

В зависимости от задач, которые преследовались при их учреждении, вакфы подразделяются на **семейные (потомственные)** и **благотворительные**. Существуют также и поделенные вакфы – наполовину семейные, наполовину благотворительные.

В случае чисто благотворительных вакфов его учредителю не оставалось никакого дохода с его коммерческих объектов. Семейные вакфы, напротив, создавались для поддержки потомков его учредителя. **Поделенные вакфы**, которые сочетали в себе характеристики и семейных, и благотворительных вакфов.

Как отмечает российский исследователь П.В. Шлыков в своей монографии, посвящен-

ной вакфам, на первый взгляд может показаться, что семейные вакфы противоречат принципу «служения на благо общества». Тем не менее, толкователи мусульманского права не видят в феномене семейных вакфов никаких противоречий. Дело в том, что с точки зрения ислама благотворительность начинается именно с семьи и дома, поскольку семья и дом являются основой общества, а следовательно, семейный вакф по своей сути ничем не отличается от благотворительного учреждения [1, с. 36].

В подтверждение подобной трактовки толкователи ислама приводили слова, которые приписываются пророку Мухаммеду: «Лучше оставить семью в достатке, чем в нужде...» [3, р. 1176]. Или же такое высказывание пророка: «семья и потомки – подходящий объект для благотворительности... отдавать средства для их будущей жизни – более благородно и благочестиво, нежели отдавать что-либо нищему незнакомцу» [3, р. 1176].

Исторически первые два вакфа были учреждены самим пророком Мухаммедом: один из них носил религиозный характер (вакф хайри), другой – гражданский (вакф ‘амм).

Первый вакф имел религиозное назначение. С целью возведения мечети Пророк приобрел землю в селении Куба под Мединой. Строительство первой мечети было закончено в 622 году от рождения Христова. Она существует и по сей день на том же месте. Кроме того, Мухаммед первым учредил вакф в пользу нуждающихся членов мусульманской общины. Вакф включал в себя семь фруктовых садов, которые Мухаммеду завещал один из жителей Медины [2, с. 106].

После смерти Пророка большинство его сподвижников последовали его примеру и выступили учредителями тех или иных вакфов. Получив широкое распространение, вакфы стали удовлетворять широкий спектр индивидуальных, групповых и государственных потребностей. Исторически вакфы оказывали большое влияние на социальное развитие мусульманского мира и принимали на себя часть функций государства.

На протяжении многих веков вакфы были единственным постоянным источником финансирования высшего образования в мусульман-

ском обществе. В этом случае средства, полученные с вакуфного имущества, передавались не только преподавателям и на содержание учебного заведения, но и обслуживающему персоналу: поварам, посудомойкам, сторожам и так далее. Вакфы и по сей день являются важнейшим источником финансирования образования во многих мусульманских странах.

Часть 2. Вакфы в социальной системе Османской империи

В Османской империи система вакфов лежала в основе экономики и социального порядка государства. Особое значение в турецкой вакуфной системе имели так называемые «имперские вакфы» [4], которые создавались самими правителями или членами их семей, а также высокопоставленными государственными служащими (визирями и генерал-губернаторами). Имперские вакфы содержали обширные сельскохозяйственные земли, а также здания. Доход от таких вакфов направлялся на социальные и образовательные нужды, а также в пользу мечетей. Вакфы брали на себя функцию перераспределения доходов. Они получали доход с сельскохозяйственных земель и перераспределяли его в пользу городской экономики. Например, для обслуживания мечети Сулеймание в Стамбуле или мечети Баезида II, расположенной в городе Амасья, перераспределялся доход, полученный с сотен деревень [4]. Сами по себе эти мечети также были частью вакфов. Так называемые вакуфные комплексы включали в себя, с одной стороны, мечети, библиотеки, бесплатные столовые, школы, университеты, то есть различного рода учреждения, требовавшие средств для своего содержания. С другой стороны, вакуфное имущество охватывало разнообразные сельскохозяйственные угодья, технику, здания, с которых получали доход, направляемый далее на благотворительные цели.

Вакфы обеспечивали занятость для квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы. К примеру, обширный вакуфный комплекс Сулеймание в Стамбуле обеспечивал занятость более чем 700 человек. Таким образом, если считать рабочих вместе с их семьями, то в общей со-

вокупности крупные вакфы могли обеспечивать проживание тысячам граждан [4].

Традиционно имперские вакфы в Османской империи занимались обеспечением образования. Они строили общеобразовательные школы, средние школы (медресе), а также снабжали учреждения высшего образования. Например, вакуфный комплекс Сулеймание включал в себя начальную школу, школу для медиков, а также пять учреждений, предоставлявших высшее образование.

В Османской империи вакфы формировали развернутую систему разнообразной социальной помощи и функционировали как механизм снижения уровня бедности в обществе. Практически каждый вакуфный комплекс имел свою бесплатную столовую (имарет), которая предоставляла еду работникам вакфа и обеспечивала питанием бедняков нуждающихся. Вакфы социальной помощи выплачивали пособия нуждающимся, раздавали одежду сиротам и бедным, давали приют вдовам. С вакуфных доходов предоставлялась материальная поддержка сиротам вплоть до достижения ими совершеннолетия. Вакфы также могли заниматься замужеством небогатых девушек и вдов, оплачивать им расходы на свадьбу. Порой социальная помощь, оказываемая вакфами, носила весьма специфический характер: они могли оплачивать долги попавших в тюрьму заключенных, а также способствовать их освобождению.

Долгие годы вакфы служили механизмом налаживания контактов между властью и населением. Исторически вакфы были средством поддержания общего достатка и благополучия в государстве. В этом случае имела место так называемая «вертикальная» социальная помощь, когда общество в лице своих институтов или отдельных индивидов делится своими благами с наиболее слабыми и нуждающимися [1, с. 49]. Вертикальной такая помощь называется в силу того, что она пересекает границы социальных слоев и тем самым объединяет их между собой. Таким образом, этот вид благотворительности, помимо всего прочего, был и средством консолидации общества.

Важное значение среди вакуфных учреждений имели так называемые **завие**. Последние

объединяли в своей структуре школы, моельные комнаты и приюты для нищих. Завие собирали одновременно путешественников, бедняков и просто жителей окрестностей. Как отмечает турецкий исследователь Назиф Озтюрк (Nazif Ozturk), в условиях, когда средства коммуникации были крайне слабо развиты, завие выступали одним из главных механизмов взаимодействия между различными социальными слоями и группами. Они также вносили существенный вклад в поддержание социальной солидарности и социального равновесия [5, s. 43].

Вообще вакфы традиционно выступали важнейшим фактором социальной политики. С одной стороны, они осуществляли благотворительные функции, с другой стороны – обладали социально-интегративными свойствами. В первом случае мы говорим обо всем обширном комплексе деятельности вакфов в области культуры, строительства, организации городской инфраструктуры, помощи бедным и т.д. Во втором случае имеется в виду нацеленность вакфов на объединение людей из разных социальных слоев, а также на сглаживание социальных различий и снижение уровня социальной напряженности. Здесь также стоит упомянуть, что вакфы исторически выступали механизмом, при помощи которого государство стремилось заслужить симпатию населения на недавно завоеванных территориях. Кроме того, вакфы принимали активное участие в культурном преобразении новых территорий. При помощи вакуфных доходов преображалась архитектура завоеванных городов («исламизировалась»). Они также создавали более благоприятные условия для проживания, что позволяло кочевникам приобщиться к городской культуре. Таким образом, благодаря деятельности османских социальных институтов, завоеванные города становились похожими на мусульманские и превращались в крупные культурные центры.

Наибольшее развитие среди учреждений, создаваемых на основе вакфов, в Османской империи получили благотворительные комплексы **кюллие**. Они являются историческим аналогом современных социальных служб. Как правило, их строили правители, члены их семей или просто зажиточные люди с целью осуществления бла-

готворительной деятельности. Кюллие представляли собой обширные вакуфные комплексы, который включали в себя мечеть и примыкавшие к ней здания (мечети, больницы, библиотеки, бани и т. д.). Иногда в центре кюллие вместо мечети располагалось медресе.

Помимо перечисленных учреждений, кюллие могли включать в себя начальные школы, приюты, благотворительные столовые, кладбища, рынки, гостиницы, караван-сарай, источники чистой питьевой воды, фонтаны, медресе, гробницы, фонтаны, моельные комнаты и другое.

Кюллие служили центральным элементом городской архитектуры в Османской империи. Самое широкое распространение они получили как раз в эпоху расцвета империи (примерно с XI века н. э.). В кюллие возводился мавзолей для учредителя вакфа (вакифа), а также обустроивался сад, который позже использовали как кладбище, где хоронили служащих вакфа, а также членов семей вакифа.

Кюллие имели и просветительскую функцию: посредством медресе (учебных заведений) повышался общеобразовательный уровень населения, в том числе и на недавно завоеванных территориях. Однако, как отмечает исследователь Назиф Озтюрк, главной функцией кюллие все же было поддержание в обществе «чувства мусульманской солидарности и сплоченности» [5, s. 148].

Чтобы оценить масштабность значения вакфов для экономического развития городов и государства в целом, можно привести пример кюллие Мехмеда Фатиха в Стамбуле. На содержание этой кюллие в вакф было обращено 1130 домов, 4250 лавок, 3 постоянных дома, 4 хаммама, 7 башен, 9 садов и 118 обменных лавок, которые составляли целую систему крытых рынков [6, s. 290].

Расцвет вакуфной системы в Османской империи начинается в XI веке. В XV – XVI веках они уже трансформировались в развитую систему благотворительных и религиозных учреждений.

Однако постепенно эффективность деятельности вакуфной системы снижалась. Это было вызвано как объективными, так и субъективными (внутренними) причинами. Среди субъек-

активных причин можно назвать коррупцию внутри самих вакфов, а также кризис управляемости. Объективным фактором выступал общий экономический кризис в империи: в конце XVI века наблюдается резкий рост инфляции на фоне «революции цен» в Европе и так называемой «порчи монет». Под «порчей монет» подразумевается уменьшение содержания драгоценных металлов в монетах при сохранении их прежней номинальной стоимости. Поскольку развитие экономики в те времена шло незначительными темпами, все эти негативные факторы усугублялись постепенно.

К XIX веку кризис вакуфной системы в империи достигает своего пика. Многие критики говорили о крайне негативном влиянии вакфов на экономическую, социальную, а также духовную и культурную стороны жизни османского общества [1, с. 56]. Согласно их мнению, вакфы способствовали общему разложению османского общества. Критики обращали внимание на то, что вакфы не устраняют, а поощряют бедность, в частности, через организацию бесплатных столовых и предоставление нищим социальной помощи. Также вакфы способствовали формированию целого слоя бенефициаров социальной помощи, что приводило к исключению множества людей из активной производительной деятельности, нанося серьезный урон экономике государства.

Вакуфная система критиковалась еще и потому, что она исключала из товарооборота значительные объемы имущества, а это, в свою очередь, могло послужить причиной замедления темпов роста экономики [7, с. 298]. К тому же вакфы становились заложниками своих уставов. Согласно учредительным договорам, вакф надлежало использовать строго согласно целям оговоренным при его создании. Подобное положение дел со временем приводило к функциональной узости вакфов.

Здесь в пример можно привести вакфы, созданные для содержания караван-сараяв. Караван-сараями на Ближнем и Среднем Востоке назывались общественные строения, которые давали кров и стоянку путешественникам. Как правило, к использованию караван-сараяв прибегали торговые караваны. С течением време-

ни географические маршруты торговых путей менялись, и это делало существование многих караван-сараяв бессмысленным и ненужным. В то же время вакфы, если это не было предусмотрено их уставами, не могли изменять направление своей деятельности, а следовательно, были вынуждены выделять средства на содержание тех учреждений социальной помощи, существование которых уже давно утратило свой смысл. В этой связи американский исследователь Дэвид Стефан Паверс (David Stephan Powers) отмечает: «Скорее всего, именно по этой причине «конечной» миссией вакфа, которая исчерпывала бы все его уставные цели, называлась помощь нуждающимся» [8, р. 387]. Такое положение дел касалось не только караван-сараяв, но и многих других учреждений и институтов социальной помощи.

Постепенно такое положение дел приводило к тому, что количество вакфов, нацеленных исключительно на помощь беднякам становилось непомерно большим. К примеру, благотворительные столовые в Стамбуле были рассчитаны на ежедневное обеспечение пропитанием около 30 тысяч человек, что составляло примерно 10% от всего населения города [9, р. 475]. Подобная ситуация позволяла критикам говорить о пагубном влиянии вакфов на общее состояние экономики. Существовал и моральный момент: получая регулярную социальную помощь, бедняки не имели стимула работать или как-то улучшать свое положение.

Негативно сказывалась на эффективности деятельности и общая консервативность вакуфной системы. Особенно это касалось образовательных вакфов, которые на протяжении столетий преподавали школьникам и студентам неизменную учебную программу. Пересмотреть образовательные программы в соответствии с насущными потребностями было практически невыполнимо, поскольку возможности каких-либо изменений были крайне ограничены. Подобное положение четко прописывалось в уставах вакфов.

Похожая ситуация существовала и с сельскохозяйственными землями, находившимися во владении вакфов. К примеру, если в уставе было прописано, что на определенной земле должна

выращиваться определенная сельскохозяйственная культура, то изменить это положение со временем уже не представлялось возможным, даже если выращивание этой культуры было уже неэффективным и ненужным. Российский политолог П.В. Шлыков отмечает: «Все эти особенности превращали систему вакфов в механизм, главной целью которого было воспроизводство и сохранение традиций, «ритуала», а не экономическая продуктивность» [1, с. 60].

Часть 3. Положение вакуфной системы в XX веке

К началу XX века репутация вакфов была серьезно испорчена. Начали возникать вопросы об оправданности и законности существования вакуфной системы. К тому же в тот период государство уже стремится контролировать систему социальной помощи и благотворительности. Эти тенденции привели в начале XX века к массовой конфискации вакуфного имущества. Конфискации вакуфного имущества производились сначала в Османской империи, а затем, после ее распада, и на ее бывших территориях – в Турции, Египте, Сирии, Палестине и т. д.

Пик кризиса вакуфной системы приходится на начало постимперского периода. В 1920-е годы к власти в Турции приходят национальные силы во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком. 29 октября 1923 года была создана Турецкая республика. В 1924 году принята Конституция турецкой республики. Турция вступила на путь реформ и обновлений. Новая власть взяла курс на создание светского государства [10].

Большинство сторонников социальных преобразований выступали за упразднение вакуфной системы. С их точки зрения, этот институт мешал экономическому развитию страны, поскольку выводил из активного оборота значительный объем земельной и иной собственности. К тому же из-за неэффективного управления эта собственность быстро приходила в негодность.

Вопрос о реформировании вакуфной системы не исчезал с политической повестки дня. В частности, в заявлении парламента (ВНСТ) от 21 октября 1920 года было отмечено о необходимости реформировать вакуфный сектор «в

соответствии с нуждами и потребностями нации, а также в духе взаимопомощи и братства» [11, с. 45]. В том же 1920 году было создано Министерство по делам шариата и вакфов [12, с. 6].

Кемалисты планировали децентрализовать управление вакфами. Об этом свидетельствует 11 статья Временной конституции 1921 года, согласно которой, управление провинциальными вакфами должно было быть передано в ведение губернских советов, то есть, на уровень местной администрации. Однако из-за авторитарного характера новой власти этот принцип так никогда и не выполнялся. Наоборот, вскоре был взят курс на централизацию управления социально-экономическими институтами.

В результате реформы 3 марта 1924 года Министерство по делам шариата и вакфов упразднилось. Управление вакфов было передано в ведение Главного управления вакфов (ГУВ). Согласно закону №429, все вакфы надлежало перевести «в распоряжение нации и использоваться в соответствии с ее нуждами и интересами» [13, с. 665]. С принятием этого закона начался процесс постепенного установления государственного контроля над вакуфной системой. В первую очередь это относилось к религиозным, культурным и образовательным учреждениям (школы, медресе, библиотеки, мечети). По мнению кемалистов, «непокорный и фаталистический» характер учреждений, веками кормивших и обеспечивавших кров религиозным служителям и простым верующим, противоречил сути современного государства.

Новая власть считала необходимым, во-первых, секуляризировать институт вакфов, а во-вторых, поставить его на службу народу и турецкому национализму [14, с. 11]. Следуя этому принципу многие влиятельные деятели того времени учреждали так называемые «светские» вакфы.

В 1926 году Великое национальное собрание Турции принимает составленный по швейцарскому образцу Гражданский кодекс. Новый кодекс полностью отменял многотомный Меджелле – свод законов Османской империи, сохранявший многие положения шариата. Таким образом, в Турции были установлены светские принципы семейного и гражданского права.

Принятие нового Гражданского кодекса привело к дальнейшему понижению общественного и правового значения вакуфной системы.

Завершающим шагом в правовом оформлении управления вакфами в тот период явилось принятие в 1935 году Закона о вакфах №2762 [1, с. 97]. Тогда же, в 30-е годы XX века, была введена классификация вакфов, которую используют в Турции и по сей день. Вакфы были поделены на «старые» и «новые». Старыми назывались вакфы, деятельность которых контролировалась непосредственно Главным управлением вакфов, а также те вакфы, у которых были свои руководители (мутавалли).

Что касается «новых вакфов», то они отличались от «старых», главным образом, тем, что создавались и функционировали в соответствии с новым Гражданским кодексом. Они имели собственную администрацию, деятельность которой лишь контролировалась ГУВ «от имени государства» [1, с. 97].

Таким образом, можно сделать вывод, что в период единоличного правления Республиканской Народной Партии наблюдается процесс серьезного ослабления всех традиционных основ и институтов в Турции. Не составила исключения и вакуфная система, которая претерпевала ряд серьезных изменений и в целом утратила свой прежний статус и значимость.

В конце 1940-х годов стал переход к многопартийности. С этого момента в Турции постепенно начинается процесс возрождения религиозных основ общества. Логично, что одним из таких традиционных институтов, подлежащих возрождению, стала и вакуфная система.

В школьную программу были возвращены религиозные дисциплины, увеличивался бюджет Министерства по делам религии [15, с. 69]. За счет новых фондов Главное управление вакфов за три года осуществило ремонт 600 мечетей и мавзолеев. С 1950 по 1960 год было открыто или заново введено в строй более 15 тыс. мечетей. Стремительно возрастает количество религиозных организаций: если в 1946 году их было всего 11, то к 1960 году стало 51044 [15, с. 69].

Правда, после военного переворота мая 1960 года новая власть предприняла попытки снова установить контроль над религиозными инсти-

тутами. Однако по объективным причинам этот контроль не мог быть уже жестким. Те политические силы, которые возникли после введения многопартийности и связывали свою политики с исламом, не только не уходили с политической арены, но и продолжали получать все большую поддержку в обществе.

Следующим значимым моментом в истории вакфов в Турции было принятие в 1967 году поправок к Гражданскому кодексу, известных как Закон о вакфах №903 от 13 июля 1967 года [1, с. 160]. Закон был принят под давлением промышленных и финансовых кругов. Положения закона представляли собой сочетание положений шариата и норм, заимствованных из Гражданского кодекса США. Закон устанавливал формы вакфов, системы их управления и контроля над ними. Он серьезно скорректировал принцип «неотменяемости» (невозможности упразднения) вакфов, который был закреплен в мусульманском праве. Теперь вводилась процедура их ликвидации. Ликвидировать вакфы можно было либо через суд с предварительного разрешения Главного управления вакфов, либо по решению правительства в случае, если деятельность вакфа признавалась вредоносной. Была упрощена процедура создания вакфов, расширялся круг возможных вакифов (учредителей), были прописаны цели для создания «новых вакфов». В законе четко прописывались механизм надзора за вакфами, а также принципы его функционирования. Значительно расширялись возможности финансово-экономической деятельности вакфов. Теперь им разрешалось создавать коммерческие компании и использовать доходы от коммерческой деятельности на собственные нужды. Разрешалось также организовывать целые сети вакфов, в рамках которых один вакф мог при необходимости передать часть своих средств другому. Наконец, новый закон возвращал в употребление сам термин «вакф».

Следующим важным моментом для истории вакуфной системы в Турции был военный переворот сентября 1980 года. На этот раз к власти пришли политические силы, нацеленные на возрождение традиций и исламских ценностей. Возрождение традиций рассматривалось также и в качестве препятствия для распространения

левой идеологии. В то же время, Конституция, принятая в 1982 году значительно урезала каналы гражданской активности. Поэтому вакфы снова становились одним из основных инструментов гражданской мобилизации и социализации и экономическим механизмом, который использовался представителями различных социальных групп. Помимо непосредственной благотворительности, вакфы теперь брали на себя функции многочисленных организаций и ассоциаций, которые существовали вплоть до 1980 года. Эти организации функционировали в таких общественных сферах, как образование, защита прав человека, защита прав женщин, охрана окружающей среды, здравоохранение, поддержание культурных связей и традиций, пенсионное обеспечение, страхование граждан. Они также оказывали материальную поддержку исследовательским центрам и спортивным клубам. Помимо всего прочего, вакфы продолжали осуществлять финансирование широкого спектра религиозных организаций. В целом в 80 – 90-е годы наблюдается общая либерализация законодательства и благожелательное отношение властей к дальнейшему развитию вакуфной системы. Эти тенденции приводят к стремительному росту независимых источников финансирования в социальной сфере, но одновременно и к резкому увеличению количества так называемых «исламистских вакфов» – вакфов, связанных с суфийскими братствами. Бессрочный характер вакфов обеспечивал религиозным организациям финансовую стабильность. В 80-е годы в связи с процессами либерализации значительное количество таких организаций было преобразовано в вакфы.

Общая социально-экономическая и политическая атмосфера в те годы способствовала росту влияния религиозных организаций в обществе. Их позиции становились все более прочными на фоне обострения ряда социальных проблем: роста безработицы, увеличения уровня бедности, распространения трущоб на окраинах крупных городов. Укреплению позиций религиозных организаций в Турции в те годы способствовал и общий международный климат. Еще в конце 1950-х и в 1960-е годы в результате получения рядом африканских колоний незави-

симости происходит подъем исламского движения в мире. Затем в 1979 году происходит исламская революция в Иране. В свою очередь имело место и давление со стороны Запада, который поднимал вопрос о соблюдении прав человека и свободе совести [1, с. 172].

Начиная с 70-х годов наблюдается явное стремление исламистских организаций ограничить вмешательство государства в их деятельность. Они также стремятся войти во властные структуры. В январе 1970 года создается Партия национального порядка – исламистская по своей сути. В этой связи вакфы становятся механизмом построения исламского общества в Турции. Вакфы используются исламистами, главным образом, с целью распространения религиозного образования. В эти годы исламисты открывают школы, теологические факультеты, а также курсы по изучению Корана. В тот период исламисты внедряются в государственные структуры как на уровне провинциальных администраций, так и на уровне центральной власти.

Часть 4. Развитие турецкой системы вакфов в новейший исторический период

Новейший этап истории вакфов (1990 – 2000 гг.) примечателен появлением в вакуфной системе нового субъекта. Так называемый ТЮСЕВ – аббревиатура по первым буквам официального названия (TÜSEV – Türkiye Üçüncü Sektör Vakfı) [16]. Этот этап знаменателен также и тем, что теперь вакфы становятся, помимо всего прочего, механизмами развития и реализации гражданской активности. Та система регулирования вакфов, которая была сформирована на более ранних этапах истории, хоть и способствовала развитию благотворительности в Турции, но, в то же время, препятствовала развитию гражданской активности.

ТЮСЕВ также называют вакфами «третьего сектора». ТЮСЕВ объединил в себе организации «секулярного», светского характера. Идея подобной организации возникла в начале 90-х годов XX века под влиянием общеевропейского движения в поддержку некоммерческих и негосударственных организаций. Центральная задача состояла в том, чтобы выработать стратегию

развития добровольных ассоциаций и фондов, для которых получение прибыли не является главной целью. Эти организации главным образом должны были обладать филантропическими функциями. В итоге в 1993 году по инициативе прогрессивных турецких организаций был создан ТЮСЕВ. По своей сути ТЮСЕВ представляет собой федерацию вакфов, объединение благотворительных фондов. За несколько лет это объединение смогло привлечь в свои ряды более 700 вакфов [1, с. 197]. ТЮСЕВ был создан по подобию Европейского центра филантропических фондов, созданного в 1989 году с целью развития международного партнерства в сфере благотворительности и иной социальной помощи [1, с. 197].

Созданию организации способствовало стремление Турции стать членом Европейского союза. ТЮСЕВ обозначал себя как некий демократический институт, который будет служить каналом реализации гражданских инициатив, а также содействовать развитию гражданского общества и модернизации турецкого социума в целом. ТЮСЕВ был призван способствовать также развитию сети неправительственных организаций в Турции. Новые политические условия внесли значительные изменения в само содержание института вакфов. В функциональном плане вакфы теперь все более походили на финансовые организации. Реформы системы вакфов в 2000-е годы были направлены на расширение видов их деятельности.

По статистике на 2014 год деятельность «новый вакфов» включает в себя широкий спектр направлений [17]:

Область деятельности вакфов	Количество
Образование	1957
Социальная помощь	1268
Здравоохранение	173
Культура	138
Защита окружающей среды	56
Спорт	42
Наука	27
Сельское хозяйство и животноводство	18
В других областях	326

Таблица 1. *Yeni vakif istatistikleri 31.12.2014*

(Деятельность, осуществляемая фондами в течение года, особенно та, которая осуществляется в первую очередь, подразделяется на секторы. Так,

за 2014 год 1957 фондов первоначально проводили свою деятельность в секторе образования, а 1253 фонда – в секторе социальной помощи.)

В 2008 году в Турции принимается закон №5737 «О деятельности вакфов». Закон был нацелен на привлечение к деятельности вакфов иностранных благотворительных организаций и на расширение географии деятельности вакуфной системы. Он также ставил задачу разработки методов руководства вакфами и механизмов надзора за их деятельностью.

Новое законодательство вводило более свободный режим управления вакуфными активами и упрощало порядок формирования попечительского совета. Оно также сокращало контроль государства над вакфами и предоставляло им более широкий спектр возможностей для их международной деятельности.

Как мы видим на новейшем этапе истории был взят курс на привлечение к деятельности вакфов иностранных благотворительных организаций. В результате действия нового закона институт вакфов еще больше превращался в структуру, близкую по своей сути к международным благотворительным фондам. В последние годы увеличивается число вакфов, задействованных в международной деятельности. В 2010 году их количество составило 112, в 2014 уже 124 [17].

Новейшая конфигурация вакуфной системы в Турции представляет собой синтез секуляризованного объединения вакфов (ТЮСЕВ) и исламистским вакфов. И те, и другие сумели создать группы давления, которые влияют как на социальные, так и на политические процессы в Турции. На фоне развития неправительственных организаций наблюдается постепенный уход государства из сферы образования, культуры, промышленности, научных исследований. В то же время возрастает влияние вакфов в этих сферах. Как и в османскую эпоху, вакфы становятся одной из ключевых составляющих турецкого общества.

Выводы

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. В Османской империи вакфы были, пре-

жде всего моделью социальной помощи через институт исламской религии. В период социальных реформ Турции (1950 год) начинается постепенное восстановление вакуфной системы. Качественно новый этап в истории благотворительности в Турции начинается с принятия в 1967 году нового законодательства. Деятельность вакфов была переведена на рельсы экономической эффективности. В отдельную группу выделялись так называемые «исламистские вакфы», которые явились основным рычагом социального действия для религиозных организаций. В новейший период истории создается ассоциация ТЮСЕВ, которая становится своего рода ассоциацией секулярного характера. Она объединила в себе нерелигиозные вакфы. В то

же время продолжают свое развитие и активную деятельность исламистские вакфы, которые осуществляют поддержку и финансирование исламистских движений и человеческих ресурсов. Можно отметить, что на современном этапе вакфы (как исламистские, так и секулярные) становятся своего рода рычагами социальной мобилизации. Также с появлением ТЮСЕВ расширяется и международная направленность благотворительной деятельности в Турции.

В этой ситуации возрождение и развитие системы вакфов становится крайне актуальным. Вакфы становятся ключевой формой гражданской активности, что как нельзя лучше отвечает потребностям, вытекающим из развития демократических процессов в обществе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шлыкков П. В. Вакфы в Турции: трансформация традиционного института. М.: Издательский дом Марджэни, 2009. С. 45.
2. Беккин Р. И. Институт вакфа в социально-экономической и политической жизни мусульманских стран / Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2008. Вып. 3. С. 67.
3. Powers D. S. The Islamic Family Endowment (Waqf) // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol. 32 No. 4, October, 1999.
4. Kayhan O. The Economic Efficiency of Imperial Waqfs in the Ottoman Empire // Helsingin Yliopisto (URL: <http://www.helsinki.fi/iehc2006/papers3/Orbay121.pdf>).
5. Ozturk N. Vakıflar Arşiv Kayıtlarına Göre Niksar Vakıfları. VD, Sayı XXII, Ankara, 1991.
6. Barkan O. L. Fatih İmaretî 1489 – 1490 Yılları Bilançolan // İUİFM, Clit XXIII, Sayı 1 – 2, İstanbul 1963. S. 290.
7. Arsebuk E. Medeni Hukuk. Başlangıç Ve Şahsın Hukuku, C.I. Ankara, 1938. S. 298.
8. Powers D. S. The Malik! Family Endowment: Legal Norms and Social Practices // IJMES, Vol. 25, 1993. P. 387.
9. Huart C. İmaret // Encyclopaedia of Islam, 1st ed., vol. 2. Leiden, 1927, P. 475.
10. Измайлов Р. И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века // Издательский дом МЕДИНА (URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm).
11. Ferudun S. Anayasalar ve Siyasi Belgeler. İstanbul, 1962. S. 45.
12. Büyük Millet Meclisi İcra Vekilleri'nin Suret-i İntihabına Dair Kunun (3 Sayılı ve 2/5/1336 (1920) Tarihli) // RG, 7 Şubat 1921 (1337), Sayı I; Düstur, Tertip III, Clit I. Ankara, 1928. S. 6.
13. Şer'îyeve Evkâf Erkânî Harbiye-i Umumiye Vekaletlerinin İlgasına Dair 3 Mart 1320 / 1924 Tarihli ve 429 Sayılı Kanun // RG, 06/03/1340 (1924), Sayı 63; Düstur, Tertip III, Clit V. Ankara, 1931. S. 665.
14. Kunter H. B. Türk Vakıflarının Milliyetçilik Cephesi // VD, Sayı III, 1956. S. 11.
15. Шлыкков П. В. Политическое измерение системной благотворительности в Турции: исламистские фонды как обратная сторона возрождения вакфов // Вестник молодых ученых «Ломоносов». Вып. 4 / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. И. Андреев. М.: Мысль, 2007. С. 69.
16. Duyurular. TÜSEV'den Haberler // TÜSEV – Türkiye Üçüncü Sektör Vakfı. Third Sector Foundation of Turkey (URL: <http://www.tusev.org.tr/tr>).
17. Yeni Vakıf İstatistikleri (31.12.2014) // T.C. Başbakanlık Vakıflar Genel Müdürlüğü (URL: <http://www.vgm.gov.tr/icerik.aspx?Id=192>).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Shlykov P. V. Vakfy v Turtsii: transformatsiya traditsionnogo instituta. M.: Izdatel'skii dom Mardzheni, 2009. S. 45.
2. Bekkin R. I. Institut vakfa v sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi zhizni musul'manskikh stran / Vestnik SPbGU. Ser. 5. 2008. Vyp. 3. S. 67.

3. Powers D. S. The Islamic Family Endowment (Waqf) // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol. 32 No. 4, October, 1999.
4. Kayhan O. The Economic Efficiency of Imperial Waqfs in the Ottoman Empire // Helsingin Yliopisto (URL: <http://www.helsinki.fi/iehc2006/papers3/Orbay121.pdf>).
5. Ozturk N. Vakıflar Arşiv Kayıtlarına Göre Niksar Vakıfları. VD, Sayı XXII, Ankara, 1991.
6. Barkan O. L. Fatih İmaretî 1489 – 1490 Yılları Bilançoları // İUIFM, Clit XXIII, Sayı 1 – 2, İstanbul 1963. S. 290.
7. Arsebuk E. Medeni Hukuk. Başlangıç Ve Şahsın Hukuku, C.I. Ankara, 1938. S. 298.
8. Powers D. S. The Malikî Family Endowment: Legal Norms and Social Practices // IJMES, Vol. 25, 1993. P. 387.
9. Huart C. İmaret // Encyclopaedia of Islam, 1st ed., vol. 2. Leiden, 1927, P. 475.
10. Izmailov R. I. Kemalizm i modernizatsionnye protsessy v Turtsii v 20 – 30-e gody KhKh veka // Izdatel'skii dom MEDINA (URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm).
11. Ferudun S. Anayasalar ve Siyasi Belgeler. İstanbul, 1962. S. 45.
12. Büyük Millet Meclisi İcra Vekilleri'nin Suret-i İntihabına Dair Kunun (3 Sayılı ve 2/5/1336 (1920) Tarihli) // RG, 7 Şubat 1921 (1337), Sayı I; Düstur, Tertip III, Clit I. Ankara, 1928. S. 6.
13. Şer'iyeye Evkâf Erkânî Harbiye-i Umumiye Vekaletlerinin İlgası Dair 3 Mart 1320 / 1924 Tarihli ve 429 Sayılı Kanun // RG, 06/03/1340 (1924), Sayı 63; Düstur, Tertip III, Clit V. Ankara, 1931. S. 665.
14. Kunter H. B. Türk Vakıflarının Milliyetçilik Cephesi // VD, Sayı III, 1956. S. 11.
15. Shlykov P. V. Politicheskoe izmerenie sistemnoi blagotvoritel'nosti v Turtsii: islamistskie fondy kak oborotnaya storona vrozhdeniya vakfov // Vestnik molodykh uchenykh «Lomonosov». Vyp. 4 / Otv. red. I. A. Aleshkovskii, A. I. Andreev. M.: Mysl', 2007. S. 69.
16. Duyurular. TÜSEV'den Haberler // TÜSEV – Türkiye Üçüncü Sektör Vakfı. Third Sector Foundation of Turkey (URL: <http://www.tusev.org.tr/tr>).
17. Yeni Vakıf İstatistikleri (31.12.2014) // T.C. Başbakanlık Vakıflar Genel Müdürlüğü (URL: <http://www.vgm.gov.tr/icerik.aspx?Id=192>).